

Истинная сила святого света

— Отмени дзюцу!

С гневными словами Цунаде в считанные мгновения оказалась перед Орочимару.

Крест был поднят высоко в воздух.

С того момента, как он активировал Нечестивое Воскрешение и манипулировал двумя дедушками Цунаде, пощады не осталось, Цунаде даже хотела покалечить Орочимару, прежде чем заставить его отменить технику.

Ненавистное лицо Орочимару было совсем рядом.

Однако.

В тот момент, когда она собиралась ударить, из земли внезапно проросло большое количество деревьев.

Бум...!

Раздался звук не удара по человеческому телу, а громкий треск разрываемых на части деревьев.

Стволы, выросшие из ниоткуда, были полностью уничтожены.

Но Орочимару воспользовался возможностью отпрыгнуть назад.

— Дедушкина стихия дерева...

Цунаде стиснула зубы: это был улучшенный геном Первого Хокаге, Сендзю Хаширамы.

— Это было очень близко, — прозвучал шипящий голос стоящего на дереве Орочимару, и уголки его рта приподнялись. — Ты действительно слишком удивила меня, принцесса Цунаде, но это, должно быть, твой предел.

— ... — Цунаде сжала кулаки.

В конце концов, она изначально выбрала банку с медициной, и хотя она полагалась на свой опыт, чтобы использовать часть своей силы в бою, это почти предел.

Хаширама появился перед Орочимару, затем сформировал печать обеими руками.

Стихия Дерева: Рождение мира деревьев!

Внезапно из-под земли вырвалось бесчисленное множество деревьев, которые росли с огромной скоростью, превратившись в небольшой лес всего за несколько мгновений.

Хотя техника была не так хороша, как в оригинальном исполнении Первого Хокаге.

Но, поскольку беспокоиться о потреблении чакры было совершенно незачем, деревья бурно росли и атаковали Цунаде так яростно, как только могли.

Удар, крен и удар...

Небо в этом лесу заполнилось атаками.

Цунаде бешено размахивала крестом, ни одно дерево не могло устоять под ее силой, но, стоило его разрушить, как оно снова разрасталось с огромной скоростью.

Теперь она наконец-то поняла, почему её дед был таким сильным.

— Нет, потребление слишком велико.

Цунаде снова выпила бутылочку с лекарством, но даже так, тяжело дышала.

Она не могла броситься на Орочимару.

Проблема в том, что, столкнувшись с защитой этих двоих, она едва ли могла угрожать своему противнику.

— Принцесса Цунаде, если ты не сможешь придумать ничего лучше, то можешь сдаться. — Змеиный голос Орочимару непрерывно звучал посреди леса, — в конце концов, мы когда-то были товарищами, даже если ты пыталась убить меня, я ничего тебе не сделаю.

— Бессмысленный трёп! — холодно крикнула Цунаде, не заботясь об этом.

Обе её руки, наконец, сформировали печать.

Часть печати на лбу, которая использовалась для хранения чакры, начала растекаться, образуя черные линии, которые двигались от ее бровей по всему лицу.

Печать Инь: Снятие!

В это мгновение чакра тела вырвалась наружу, образовав бурный поток воздуха.

Затем она злобно зарядила в сторону Орочимару.

Грохот!

Это было похоже на валун, скатывающийся с вершины горы.

Все деревья на её пути были раздавлены!

Орочимару больше ничего не сказал.

Он использовал слова, чтобы оказать давление, но, столкнувшись с Цунаде в этот момент, он не осмелился быть хоть немного неосторожным.

Средний и указательный пальцы были скрестились, и он призвал Второго Хокаге пойти навстречу врагу!

Однако...

От запоздалого появления Тобирамы, глаза Орочимару остекленели.

Потому что...

На теле Второго Хокаге.

Была огромная дымящаяся рана, которая как будто горела.

Восстановление шло крайне медленно.

— Что это?

Орочимару не мог не сделать два шага назад, и по его коже побежали мурашки.

Это было тело нежити!

Бум...!

Цунаде наконец вырвалась из моря деревьев и увидела происходящее.

Это место...

Куда она только что ударила крестом!

На неё вдруг снизошла ясность.

Это был святой свет!

Этот удар только что был нанесен с навыком креста, к кресту был прикреплен святой свет!

Шэнь Мо, наблюдавший сверху, слабо улыбнулся.

Она наконец-то поняла?

Святой свет служит не только для исцеления, паладин также является боевой единицей, просто святой свет Цунаде сейчас не так силен, но если она активировала свое умение – Вливание Святого Света, то каждая обычная атака сопровождалась уроном от атрибута святого света.

Сейчас.

Для нежити, поднятой Нечестивым Воскрешением, Святой Свет был ахиллесовой пятой!

— Так вот оно что... Это и есть истинная сила святого света. — Цунаде почувствовала, как святой свет расцвел в ее сердце, и она посмотрела на оружие в своей руке, словно что-то поняв. — Изгнание зла, избавление от страданий, защита надежды и порядка, злое воскрешение, контролирующее волю нежити, не терпит святого света.

Её взгляд стал решительным.

Обретя святой свет и превратившись в паладина, она словно обрела не только силу, но и ответственность, и миссию.

— Орочимару! — Цунаде направила святой свет из своего тела на крест и грозно посмотрела на противника. — За то, что ты осквернял мертвых и играл с душами, я никогда не отпущу такого злого человека, как ты.

Словно зараженный её внутренними эмоциями.

Святой свет, исходивший от серебряного креста, приобрел торжественную ауру.

Для Орочимару он был необычайно ослепителен.

Он не мог не прикрыть глаза.

И в этот момент Цунаде начала.

В мгновение ока ее тело оказалось перед Хаширамой, крест поднялся, яростно вбивая Хокаге в землю, земля разверзлась, и появился огромный кратер.

А затем.

Область, пораженная святым светом, издала звук, как будто горя, а на лице нежити появилось страдальческое выражение.

Цунаде смотрела на лицо своего деда, и её сердце не выдерживало.

Чем больней ему становилось, тем больше она злилась.

— Орочимару!

Она уставилась на Орочимару, гнев в её взгляде сопровождался бессознательными криками Хаширамы. В этот момент Цунаде испускала пугающую ауру.

Орочимару больше не мог смеяться.

Впервые он пожалел, что так разозлил Цунаде.

Но еще больше его потрясла её сила.

— Какая ужасающая сила! Даже тело Нечестивого Воскрешения разрушается, а душа стенает.

— Орочимару сжал кулак и посмотрел на Цунаде, купающуюся в божественном свете, с выражением лица, которое нельзя было назвать ни страхом, ни тоской, ни покорностью.

Он чувствовал.

Это белое свечение не было похоже на чакру.

Это была совершенно новая сила!

Но эта божественная аура, эта невыразимая святость вызывала в нем страх и покорность, поднимавшиеся из глубины его сердца.

Такая сила никогда не будет принадлежать ему.

Подобно змее, ползающей в холодном, сыром склепе, он никогда не сможет иметь крылья орла и всегда будет бояться света палящего солнца.

Именно в этот момент на сердце Орочимару было горько и сложно.

А Второй Хокаге в этот момент, внезапно рванувший вперед, словно мотылек на пламя, вцепился в крест Цунаде.

Ш-ш-ш...

Но это было все равно, что держать раскаленный железный столб.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2136882>